

ці) працювало 36–38 фельдшерських пунктів з фельдшерськими аптеками. У 1882–1883 рр. всі посади фельдшерів були укомплектовані випускниками фельдшерських шкіл замість бувших «ротных», «эскадронных» і т. ін.

Фінансування потреб медицини зростало з кожним роком і стало складати понад 40 % бюджету земства. У числовому відношенні це становило 2 700 руб. в 1868 р. (10–11 % від усіх земських видатків) і 39 000 руб. в 1889 р. (45 % відповідно). У 1886 р. земство вимушене було повернутись до оплати за лікування, зробивши пільгу для жителів повіту.

На думку О.М. Лазаревського Конотопське земство створювало всі необхідні умови для надання населенню повіту доступної медичної допомоги.

ПОСИЛАННЯ

1. Положение о губернских и уездных земских учреждениях [Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях]. – Чернигов: тип. Ильин. монастыря, 1864. – 63 с.
2. Груша А.М., Дуля М.М. З історії медицини Чернігівщини. – Чернігів, 1999. – 208 с.
3. Амосов М.М. Обращение из ближнего зарубежья // Медицинская газета (Москва). – 1995. – № 91. – 24 ноября.
4. Соловьев З.П. Пятидесятилетие земской медицины // Вопросы здравоохранения (Москва) – 1940.
5. Сумщина в іменах: енцикл. довід. / голов. ред. В.Б. Звагельський. – Суми, 2004. – 252 с.
6. Памятная книжка Конотопского земства 1865–1890 г. под ред. А.М. Лазаревского. – К., 1890. – 144 с.
7. Журналы XX очередного Конотопского уездного земского собрания 27–29 сентября 1884 г. – Конотоп, 1885. – 179 с.
8. Медико-статистический отчет о состоянии земской медицины и народного здоровья в Конотопском уезде за 1884 год. – Конотоп, 1885. – 140 с.
9. Передовая статья // Земство (Москва). – 1880. – № 1.
10. Веселовский Б.В. История земства за сорок лет. – Т. I. – СПб., 1909. – 729 с.
11. Сергієнко Г.Й., Смолій В.А. Історія України (з найдавніших часів до кінця XVIII століття). – К., 1995. – 254 с.
12. Криштопа Б.П. Становление санитарной организации на Сумщине // Советское здравоохранение (Москва). – 1973. – № 2.
13. Журналы Глуховского уездного земского собрания, очередных заседаний 1871 г. – Глухов, 1872. – 89 с.
14. Журналы заседаний Конотопского уездного земского собрания 26 сентября 1867 года. – Чернигов, 1868. – 51 с.
15. Милорадович Г.А. Родословная книга Черниговского дворянства. – Т. II; части 3,4,5,6 и приложения. – СПб., 1901. – 451 с.
16. Губернские и уездные учреждения Черниговской губернии. Памятная книжка на 1878 год. – Чернигов. – 1878. – 173 с.
17. Земский сборник Черниговской губернии за 1882 год. – Чернигов. – 1882. – № 9.

Никитин В.Г., Терех Н.И. Особенности земской медицинской реформы в Конотопском уезде Черниговской губернии

В статье рассматриваются этапы развития медицины Конотопского уезда в период земских реформ и анализ работы уездного земства за 25 лет по становлению земской медицины в уезде в трудах А.М. Лазаревского.

Ключевые слова: земская медицина, больница, А.М. Лазаревский, первые земские врачи, медицинские реформы, врачебные участки.

Nikitin V.H. Terekh M.I. Features of zemstvo medical reform in the district of Konotop of the Chernihiv province

In the article are examined the stages of development of medicine of district of Konotop in the period of zemstvo reforms and analyses of work of povitove zemstvo for 25 years in works of O.M. Lazarevskiy on becoming of zemstvo medicine in a district.

Key word: zemstvo medicine, hospital, Lazarevskiy O.M., first zemstvo's doctors, medical reforms, medical areas.

20.02.2018 р.

УДК 94(477):351.773«185/190»

В.В. Назарова

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛУХОВСКОЙ ЗЕМСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье на основании документальных источников рассказывается об истории становления Глуховской земской больницы со времени передачи Приказом общественного призрения этого заведения в ведомство Земства до 1917 года.

Ключевые слова: Глухов, Земство, медицина, земская больница, земский врач, земская аптека, Неводничанский, Дорошенко, Пашкевич, Спановский.

Во второй половине XIX века в Российской империи произошли значительные изменения в системе государственного управления. Они коснулись и медицинской деятельности. Отмена крепостного права, развитие отношений, бурный рост промышленности требовали принятия решительных мер по управлению страной. В 1864 году Александр II утвердил «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», закрепившее основы местного самоуправления в Российской империи. Это положение вступило в силу 1 января 1865 года. Данную дату можно считать отправной точкой в развитии земско-медицинской службы в стране. До введения земских учреждений обязанность организации медицинской помощи сельскому и городскому населению лежала на различных ведомствах. Больницы в губернских и уездных городах находились в ведении приказов общественного призрения, созданных еще при Екатерине II. Больницы приказа общественного призрения напоминали не лечебные, а скорее богоугодные заведения. Амбулаторного, коленного лечения, в сущности, не было вообще, уровень оказываемой помощи тоже оставлял желать лучшего. Лишь безысходная нужда заставляла обывателей прибегать к услугам этих больниц. Согласно положения 1864 года, земство получило право участвовать в «попечении о народном здравии». Земство было обязано содержать учреждения бывшего приказа общественного призрения в пределах принятых ими штатов, а также должно было «принимать меры» к распространению оспопрививания. Для выполнения этих функций земствам были переданы капиталы приказов общественного призрения и губернские «оспенные капиталы». Переданные земству приказами общественного призрения губернские и уездные больницы имели самое примитивное устройство. Присутствовала острая нехватка, практически отсутствие, персонала, инструментов и медикаментов. В одном помещении нередко помещались сифилитики, нехирургические и даже душевнобольные, заразные лежали среди незаразных, чистые оперативные – рядом с гнойными больными. Так называемая госпитальная гангрена была повсеместным бедствием. Со временем, силами земств, осуществлялись попытки исправления данной ситуации. В различных частях

страны избирались свои для этого пути и достигались различные результаты.

По истории и организации земской медицины в Российской империи написан целый ряд современных научных трудов. Цель данной работы – на основании документальных источников XIX – начала XX века рассказать об организации земской медицины в Глуховском уезде Черниговской губернии и истории становления Глуховской Земской больницы.

До открытия земских учреждений Глуховская Богадельня и Больница, подобно другим таким же заведениям прочих уездов, состояли в ведении Приказа общественного призрения, который полностью содержал оба эти заведения. Первоначально богадельня и больница имели свою собственную усадьбу в центре Глухова, пожертвованную одним благотворителем. Изначально в этой усадьбе были довольно приличные здания, обветшавшие с течением лет и проданные Приказом общественного призрения на снос [6, с. 17]. В 1848 году Приказ общественного призрения для помещения богадельни и больницы арендовал на 25 лет по цене 300 рублей в год 2 дома в усадьбе, принадлежащей купцу и бывшему глуховскому городскому голове Тарасию Колеченку [3, с. 103].

После перехода благотворительных заведений от Приказов общественного призрения в ведомство Земств в 1865 году, в Глухове было 2 благотворительных заведения: Богадельня и Земская больница. Богадельня, как учреждение губернское, состояло на отчете Черниговского Губернского Земства [1, с. 65], а больница со времени введения земского управления в Глуховском уезде перешла в ведомство местного Земства. Земство приняло на себя обязательства содержать больницу, доставшуюся ему от Приказа общественного призрения. С передачей больницы в ведение Земства также поступил и капитал, собранный правительством и которым ранее распоряжался Приказ общественного призрения. Некоторое время земские больницы пользовались этим источником финансирования, но в заседании Губернского Земского Собрания 13 декабря 1866 года было решено передать больницы самостоятельному заведению уездных земств, без всякого пособия из сумм общественного призрения, тем самым оставив все земские больницы губернии исключительно на земском обеспечении [6, с. 28–29]. После перехода Глуховской больницы в ведомство Земства, больницей, как и во времена Приказа общественного призрения, продолжал заведовать городской врач Игнатий (Адам) Иванович Неводничанский. Он занимался одновременно и больницей, и богадельней [2, с. 64]. После 1865 года больница помещалась все в том же здании, арендованном когда-то Приказом общественного призрения, только теперь оно принадлежало наследникам Полковника Плешкова и входило в комплекс зданий принадлежавшей им усадьбы (на сегодняшний день эти помещения занимает Агротехнический институт имени С.А. Ковпака). В этой же усадь-

бе размещались Богадельня, казармы и лазарет 21-го резервного батальона и другие арендаторы. Срок найма дома, в котором размещалась больница, оканчивался 10 октября 1873 года [3, с. 103]. Средства, на которые существовала Земская больница, заключались в плате, получаемой за пользование больных военного и гражданского ведомств. Следующая за военных больных плата отпускалась интендантством по таксе, утверждаемой ежегодно на всю губернию, и поступала в распоряжение Губернской Земской Управы, а затем Губернская Управа перечисляла Уездной Земской управе сумму из расчета во сколько обходится содержание в данной конкретной больнице каждого больного. Оставшиеся после такого деления излишки составляли прибыль всех больниц губернии и делились в равных долях между всеми больницами. Плата за гражданских больных составляла исключительную принадлежность Глуховской Земской больницы. По штату глуховская больница была устроена на 25 кроватей, но число больных всегда превышало эту цифру. Имелось и 4 даровые кровати для лечения бедных больных. В 1868 году большинство больных Глуховской Земской больницы были из числа военных. По таксе на 1868 год на них отпускалось 46 коп. в сутки на каждого. Размер оплаты за гражданских больных, установленный Уездным Земским Собранием, составлял 17 коп. в сутки (здесь и далее везде округлено до целых чисел). Суточное же содержание одного больного составляло 30 коп. Если сравнивать с реальной стоимостью содержания 1 больного в сутки, с военных был избыток, а с гражданских больных наоборот убыток. Если бы суммы, причитающиеся за военных больных, поступали сполна уездному земству, то ущерб от гражданских больных восполнялся бы и сметные издержки по содержанию больницы вознаграждались бы с избытком, но при настоящем порядке распределения платы за военных больных часто земству приходилось поддерживать существование больницы собственными источниками [1, с. 65–66]. К тому же расчеты за лечение военных больных производились Интендантским Управлением весьма медленно и со значительными задержками [4, с. 26]. Тем не менее, установление Глуховским Земством невысокой платы за лечение гражданских больных и учреждение даровых кроватей дало возможность оказывать лечение беднякам, которые, страдая тяжелыми болезнями, не имели возможности поступить в больницу при прежних условиях больничного управления. Поступление больных на даровые кровати производилось с самой строгой разборчивостью [1, с. 66]. С 1 сентября 1867 года по 1 сентября 1868 года услугами Глуховской Земской больницы воспользовалось 444 пациента, из них 379 выздоровело, а 43 умерло. Содержание больницы за этот период обошлось в 4592 руб. 88 коп. [1, с. 37].

С 1869 года финансовое положение больницы стало еще более неблагоприятно. С этого года все военные больные начали лечиться в специальном военном Лазарете

квартировавшего в Глухове 21-го Резевого Батальона. Земская больница, которая прежде за лечение военных получала плату по специальной табели, лишилась этого источника дохода. В Земской больнице лечились теперь только гражданские больные и арестанты. Плата за лечение гражданских больных составляла 5 руб. в месяц или те же 17 коп. в день, но на деле содержание 1 больного стоило до 9 руб. в месяц. Плюс по-прежнему существовало 4 бесплатные койки для лечения бедных больных, не имеющих средств уплатить и 5 рублей. При такой заниженной плате и действительной стоимости содержания 1 больного доходы больницы не могли покрывать расходов, и Уездная Управа была вынуждена покрывать их за счет запасного Земского капитала. К 1 сентября 1870 года долг больницы сему капиталу составлял 2880 руб. Этот долг больницы Земская Управа пыталась восполнить за счет прибылей от разработки фарфоровой глины [2, с. 19].

Состояние самой больницы тоже оставляло желать лучшего. Главный недостаток заключался в крайне неудобном помещении для больницы, что не давало возможности правильно распределить больных по родам болезней, а также в отсутствии сносного помещения для женского отделения. В этом неудобном и не приспособленном под медицинское учреждение здании больница размещалась более 25 лет и, понятно, что никакие меры сохранения гигиенических условий не давали полного успеха. Уездная Управа, для освежения здания больницы, в летнее время регулярно переводила больных в другие, временные, помещения, стены больницы очищались до штукатурки, и потом производилась побелка их с примесью карболовой кислоты, но все это не уничтожало нездорового и неприятного запаха. Другой существенный недостаток заведения заключался в недостатке одежды, обуви, белья и медицинских инструментов. Со времени передачи больницы в ведение земства покупка вещей, по скудности средств заведения, почти не производилась [5, с. 21]. Заведовавший Больницей и Богадельней врач Неводничанский большую часть дня проводил в стенах больницы. Кроме осмотра больных, перевязки ран и язв доктору Неводничанскому приходилось заниматься составлением и раздачей лекарств. На нем же лежало производство всех хирургических операций. Некоторые инструменты и аппараты (например, микроскоп, электрическая машина, 2 пульверизатора, спринцовка для подкожного впрыскивания и др.) принадлежали не больнице, которая попросту не имела средств их приобрести, а лично врачу Неводничанскому. Тем не менее, доктор, за отсутствием других, был вынужден использовать для лечения больных свои собственные инструменты. Земская Управа за свой счет пыталась осуществлять покупку белья для больницы, так как прежнее по ветхости уже становилось негодным, но финансов не хватало и на это [2, с. 64]. Тяжелое финансовое положение Земской больницы усугублялось еще и тем, что в 1873 году закан-

чивался срок найма дома, занимаемого больницей, и арендовать его на будущее по прежней, дешевой цене, уже не представлялось возможным [2, с. 21].

К осени 1871 года Управа подготовила предложение о покупке на Киево-Московской улице усадебного места с недостроенными домами у Потомственного Дворянина Н.А. Терещенко для размещения Прогимназии, Больницы и Богадельни [2, с. 50]. Назначенная по этому делу комиссия согласилась с доводами Земской Управы и пришла к твердому убеждению, что Земству следует употребить все средства к приобретению усадебного места и построек, предлагаемых Потомственным Дворянином Н.А. Терещенко и запросившем за это место с постройками цену в 30 тысяч рублей серебром. По мнению комиссии, сумма эта была более чем умеренная. Кроме того, Н.А. Терещенко согласился на следующие рассрочки в получении денег: в октябре 1871 года при совершении купчей Терещенко должен был получить 15 тыс. рублей, в октябре 1872 года Земство должно было выплатить Терещенко еще 5 тыс. руб. и аналогичные суммы в октябре 1873 и 1874 года. Но поскольку оба здания покупаемого имения не достроены (здание для размещения Прогимназии и Земства требуется достроить, а здание для размещения больницы и богадельни представляет из себя лишь фундамент и требует полноценного строительства), платежи 1872 года может быть перенесен на 1873 год. Сумму первоначального взноса было решено отчислить из средств Земства по запасному капиталу. После совершения купчего акта на данное имение Земская Управа немедленно (в феврале 1872 года) приступила к окончательному устройству главного здания с приспособлением его для помещения Прогимназии и других Уездных Земских Учреждений. На эти работы Управой было выделено 10 тыс. рублей. Также из запасного капитала было выделено 10 тыс. рублей на строительство здания для размещения больницы и богадельни. Был составлен и одобрен план больничного здания. Было решено воспользоваться для его возведения уже имеющимися фундаментами [2, с. 77–80]. Архитектором Гросс были составлены планы и чертежи для здания Богадельни, Больницы и помещения для смотрителя сего заведения, которые должны были быть построены на усадьбе, приобретенной у Потомственного Дворянина Н.А. Терещенко, и смета потребной на это суммы. Планы и чертежи были одобрены строительным отделением Губернского Правления и на возведение здания Управой было испрошено разрешение Господина Губернатора. По составленным сметам на возведение и устройство здания было необходимо 25165 руб. 80 коп. В числе этой суммы Глуховское Земство должно было заплатить 2 тыс. рублей «огородного капитала» с 300 руб. %, накопившихся с него в банке. Недостающие 22865 руб. 80 коп. Глуховская Уездная Управа приняла решение исходить перед Губернским Земским Собранием в качестве пособия, т. к. Богадельня, которая будет поме-

щаться тут же, относится к Губернским Учреждениям [3, с. 53]. Материалы для постройки здания Больницы были приобретены по имеющимся в Глухове ценам, а иногда даже дешевле [3, с. 92]. Весной 1872 года приступили к возведению здания для Земской больницы [3, с. 99]. Постройка была произведена насколько возможно хорошо и с надлежащей прочностью. К концу осени 1872 года были выстроены стены в 2 этажа (оставалось только выстроить с двух сторон карнизы), стропила крыши были поставлены на земле так, что была возможность на зиму здание покрыть [3, с. 92]. На эти работы было израсходовано 9551 руб. На окончание постройки здания Больницы требовалось еще около 14 тыс. руб. Поскольку в субсидиях на строительство было отказано, Глуховское Земство рассчитывало в этом вопросе только на доходы с фарфоровых операций и на поступление ранее образовавшихся по этим операциям недоимок, но даже при самых смелых подсчетах в ближайшее время необходимой для окончания строительства суммы не набиралось [3, с. 101–102]. Между тем, в это время за больницей уже числился долг 2 тыс. руб., а на текущие расходы по её содержанию денег не было вообще, поэтому из запасного капитала была выделена на содержание больницы еще 1 тыс. рублей. В последующее время этот долг с каждым годом увеличивался еще на пару тысяч ежегодно [2, с. 80]. Причины, по которым заведение впало в такой непоплатный долг, состоят в том, что на содержание его не ассигновалась никакой определенной суммы, а содержалось оно за счет платы, получаемой за лечение больных. Число больных же большей частью составляли лица бедного крестьянского сословия, которые были не в состоянии уплатить установленной платы в 5 руб. в месяц, между тем содержание каждого больного стоило гораздо больше, а обязательное бесплатное лечение сифилиса хоть и было полезной мерой, но в то же время отягощало заведение. Земство ходатайствовало о получении пособия на больницу из так называемого центрального капитала Министерства Внутренних Дел и из капитала Общественного Призрения, состоявшего в ведении Губернского Земского Собрания, но в обоих случаях было отказано [3, с. 3].

Во время строительства здания Больницы поднимался вопрос относительно безопасности размещения Прогимназии в 8 саж. от здания Больницы. Большинство экспертов-медиков находило это соседство небезопасным, так как такое близкое соседство с больными могло негативно отразиться на состоянии здоровья учащихся в Прогимназии. В пример приводилась ситуация 1872 года, когда в Глухове появилась холера и больные ею были помещены в Земскую больницу, после чего болезнь обнаружилась и в казармах Резервного Батальона, соседствовавших с Больницей. Тем не менее эксперты сошлись во мнении, что такое близкое соседство возможно допустить, если в самом здании больницы будет устроена хорошая вентиляция, отделены ватер-клозеты, двор

Больницы будет отделен от Прогимназии высокой оградой, а промежутки между зданиями будут обсажены деревьями, которые будут выделять кислород и вымещать углекислоту, устраняя распространение вредных миазмов, присущих больничному заведению [3, с. 105–106]. Между тем, денег на окончание строительства и отделку нового здания глуховской Больницы у Земства не было. В 1873 году истек срок контракта аренды домов наследников Плешкова, заключенного еще Приказом Общественного Призрения на наем зданий для размещения Больницы и Богдельни. Уездная Управа, в виду неудобства прежнего помещения, заботилась о приискании других, но за неимением в Глухове более удобных домов была вынуждена продлить контракт на наем домов наследников Плешкова, причем наемная плата возросла более чем в 2 раза. Контракт был продлен на 2 года с правом продлить срок найма до 5 лет. За наем обоих зданий теперь уплачивалось 1400 рублей в год (300 руб. за здание Богдельни за счет Черниговского Губернского Земства и 1100 руб. за здание Больницы за счет Глуховского Уездного Земства) [5, с. 19–21].

В 1873 году Глухов посетили Министр Народного Просвещения Д.А. Толстой и Попечитель Киевского Уездного Округа. Целью визита был осмотр учебных заведений и знакомство с местными нуждами населения в области народного образования. Председатель Земского Собрания И.А. Маркович, Председатель Земской Управы Ф.Д. Красовский и Городской Голова Н.А. Терещенко обратили внимание высоких посетителей на пользу избрания Глухова пунктом для учреждения Учительского института. Земство и Городское общество поддержало эту инициативу [4, с. 19]. Со стороны Земства для этой цели был предложен недостроенный дом по соседству со зданием прогимназии, предназначенный для размещения Земской больницы. Данное предложение было принято, и в 1874 году в Глухове был учрежден Учительский институт, который первые 2 года, пока достраивалось и отделялось здание для его размещения, работал в помещении Прогимназии.

Таким образом Глуховское Земство, с одной стороны, избавилось от не совсем желательного размещения Земской больницы по соседству с Прогимназией, избавилось от необходимости достраивать это здание, на что средств у Земства на тот момент не было (эти обязанности теперь легли на Министерство Народного Просвещения), а также получило от того же Министерства 10 тыс. рублей, ранее израсходованных Земством на возведение стен дома, отошедшего под размещение Учительского института. С другой стороны, перед Глуховским Земством продолжал все острее стоять вопрос о подыскании здания для переезда Земской больницы, так как и условия аренды занимаемого Больницей помещения наследников Плешкова были не выгодны Земству, и сроки аренды были не безграничны, и само помещение давно не соответствовало никаким медицинским нормам.

После некоторой паузы Глуховское Земство вновь пришло к решению, что единственным средством избежать вредного и неудобного помещения, причем убыточного в материальном отношении, является строительство собственного, принадлежащего земству и на земской земле, здания Больницы со всеми необходимыми павильонами и службами.

В сентябре 1874 года были приобретены примыкавшие друг к другу 4 усадебные места для постройки зданий под размещение Богадельни, Больницы и арестованных по приговорам Мировых Судей. Эти участки по своему положению, гигиеническим условиям и пространству были признаны соответствующими для возведения указанных построек [4, с. 5]. Эти земли составляли площадь 3 дес. 173 саж. и ранее принадлежали вдове Коллежского Ассессора Ульяне Пискуновой и Коллежскому Ассессору Аристарху Мартыновскому. Обошлись Земству участки Пискуновой в 1100 руб., а Мартыновского – в 800 руб., всего 1900 руб. Участки эти находились вблизи города на возвышенном месте к северо-востоку от вновь проведенной Путивльской дороги, доходили до Квасниковской улицы, пересекались ею и продолжались в сторону окраины города. Приобретенные Земством земли разбивались проложенными дорогами на несколько отдельных участков и предоставляли все удобства для правильного размещения всех построек Больницы и Богадельни [4, с. 28].

После покупки усадебных мест для постройки этих зданий запасной капитал Земства составлял всего 9 тыс. руб. Между тем, перед Земством стояла задача как можно быстрее построить необходимые здания и сделать это максимально дешево. В связи с этим были высказаны мнения, что передовая медицинская наука того времени считает полезным строить деревянные здания для содержания больниц с тем расчетом, что через некоторое время, когда в них воздух заражается и появляются миазмы, вредные для здоровья больных, эти недорогие здания можно просто снести и возвести новые. Даже приводились в пример Американские штаты, в которых, якобы, было принято за правило возобновлять здания через каждые 10 лет. На основании этих мнений Глуховское Земство пришло к выводу, что нет основания затрачивать на глуховскую земскую больницу большие суммы и строить капитальный дом, а можно ограничиться умеренностью. Решено было строить деревянное здание больницы с необходимыми службами и приспособить сообразно местным потребностям и условиям гигиены, а на расходы по заготовке материалов и первоначальные работы открыть Комиссии кредит в 10 тыс. руб. из запасных сумм [5, с. 10–11].

Между тем, Губернское Земство решило перевести Богадельню, которая состояла в его ведомстве, в Нежин. Вместе с этим переводом уходила из глуховского бюджета и большая часть прибылей с добычи фарфоровой глины. В связи с этим Глуховское Земство неоднократно ходатайствовало об оставлении богадельни в Глухо-

ве. Пока вопрос с переводом Богадельни оставался открытым, было непонятно, учитывать ли при постройке Больницы необходимость размещения Богадельни или нет. Строительство снова откладывалось до полного решения этого вопроса [7, с. 79].

В 1875 году для Земской больницы были куплены некоторые вещи (белье, полотенца, одежда) и некоторые хирургические инструменты, но этого количества все равно было недостаточно. Основной же проблемой, по-прежнему, оставалось отсутствия собственного, причем удобного, помещения для размещения больницы [7, с. 8].

В 1878 г. больницей заведовал все тот же Городовой врач Неводничанский. Содержание Земской больницы по смете на этот год составляло 4952 руб. 81 коп. Между тем дом, занимаемый Больницей и Богадельней, пришел в полную негодность. Нижний этаж больничного дома был сыр и совершенно неудобен для помещения больных, домовладелец отказывался от проведения самого необходимого ремонта, помещение отхожего места внутри больницы распространяло по всем палатам такое зловоние, которое оказывало вредное влияние на здоровье больных и на исход некоторых болезней. Возникла необходимость отказаться от найма этого дома. До даты окончания срока аренды дома Плешкова Земская Управа поручила Комиссии подыскать для переезда больницы другое подходящее здание и срочно приступить к заготовке материалов для постройки Больницы, не дожидаясь решения вопроса относительно перевода Богадельни. Для этого было выделено 4 тыс. рублей, а в случае нехватки этой суммы было разрешено взять заем в Глуховском Городском Общественном Банке в размере еще 4 тыс. руб. [8, с. 95–95]. Для временного размещения больницы был нанят другой каменный дом наследников Полковника Плешкова, в том же дворе. Это здание тоже было не совсем подходящим, но других вариантов не было. Все материалы для постройки нового здания больницы были приобретены с торгов по сравнительно дешевой цене. Планы и фасады проектируемого здания были составлены Киевским архитектором Николаевым по расчету на 25 кроватей мужских и 15 женских, причем бралось во внимание даже разделение больных по видам болезней, согласно требованиям больничного устава. Летом 1878 года была начата постройка здания мужской больницы. К концу года здание было доведено до крыши [9, с. 4].

Между тем, в 1879 году, Губернское Земство решило ходатайство Глуховской Земской Управы благоприятно – Богадельня была оставлена в Глухове. С этого времени богадельня стала считаться Глуховской Земской, а на ее содержание Губернское Земство выделяло 1800 рублей ежегодно [10, с. 6] (правда, впоследствии этот вопрос поднимался еще несколько раз, но каждый раз богадельня оставалась в ведомстве Глуховского Земства).

В сентябре 1879 года на строительство Земской Больницы было выделено еще 10 тыс. руб. [10, с. 121]. В это же время начались переговоры с дворянином А.Г. Хоменко

о продаже части принадлежащей ему земли Глуховскому Земству. Участок, на котором производилась постройка зданий Земской больницы, прилегал к усадьбе Хоменко и по линии упирался в то место, на котором Земство желало бы разместить хозяйственные постройки и квартиру Смотрителя. Земство считало приобретение этого участка необходимым для скругления усадьбы Земской больницы и постройки всех надворных служб. В 1881 году Хоменко дал согласие на продажу 363 кв. саж. земли (мизерная часть от его огромного владения) и Глуховская Земская Управа приобрела эту землю за 300 руб. [11].

Ко второй половине 1882 года было полностью построено здание, предназначавшееся для мужского отделения. В нем временно разместили Богдельню (в нижнем этаже), оба «отделения» Больницы (в верхнем этаже). С этого времени врачом всех Земских благотворительных заведений стал талантливый, но молодой и малоопытный врач Яков Евграфович Тарасов. В 1885 году он добровольно ушел с этой должности. На его место Земство пригласило врача, ранее занимавшего это место, И.И. Неводничанского, но он скоро скончался. Последующие несколько лет врачи при Земской больнице регулярно менялись. Также при больнице состоял 1 фельдшер. Врач и фельдшер вдвоем с трудом справлялись со своими обязанностями, так как число больных в больнице иногда достигало 44 человек. Им же регулярно приходилось подменять земского врача, отвечавшего за прием приезжающих в больницу за консультацией и осмотром людей, а также фельдшера, ответственного за изготовление и выдачу лекарств при земской аптеке, располагавшейся в этом же здании.

К 1884 году был построен женский корпус (низ каменный, верх деревянный), каменное здание для прачечной и кухни, еще одно каменное здание для квартиры Смотрителя и Земской аптеки и деревянная покойницкая [12, с. 106]. Несмотря на стремление построить современное больничное здание, отвечавшее всем передовым требованиям, имевшее ватерклозеты, ваннные комнаты, собственные лабораторию и прачечную [13], многое все равно было упущено из виду. Так были неправильно устроены ватерклозеты, исходившие из которых зловония не удавалось победить на протяжении десятков лет, совершенно не было предусмотрено помещение для больничной прислуги, которая состояла из 3 мужчин и 1 женщины. В результате один из них ночевал прямо на полу посередине самой большой палаты, другой – в лаборатории, а оставшаяся прислуга (супружеская пара) занимала помещение ванной комнаты женского отделения [15, с. 31]. Там же при больнице жил фельдшерский помощник Мендель Волович [12, с. 115]. Подобное положение никак не способствовало ни правильному ведению больничного дела, ни соблюдению чистоты, ни удобству больных, хотя сама по себе больница была оборудована довольно хорошо. За эти годы в больнице лишь мыли полы, белили стены и потолки. Ни о какой сносной гигиенической обстановке речь не шла. Вентиляция в зданиях была очень плохая из-за не-

удачно выбранной вентиляционной системы. В больнице было воспрещено курить табак, но запах от него проникал снизу их богадельного отделения, где курение не воспрещалось. Дымовые трубы были ниже верхнего воздухооветшующего коридора, и потому при ветре печи дымили и в камерах стоял дым [12, с. 106]. Все было загрязнено, полы, двери и оконные рамы частично были облупившиеся, сильно запачканные и нуждались в окраске, металлические части дверей, окон и печных топок также нуждались в тщательной чистке, а в некоторых местах и в замене, крыша и трубы по всей больнице текли и тоже нуждались в замене из-за того, что изначально были покрашены плохо и некачественной краской [15, с. 31]. Антисанитария в Земской больнице была на таком уровне, что при элементарной перевязке ран нередко случались случаи заражений рожистыми воспалениями. В 1887–88 годах в Земской больнице были окрашены в операционной комнате пол, двери и подоконники, а также проведен рукав от водопровода для умывальника. В это же время для анатомического покоя, вместо деревянного здания, было построено глинобитное. Остальные работы по ремонту и очистке здания Земской больницы начали проводиться только в начале 1890-х годов, а окончательно привести ее в надлежащее состояние удалось только в начале XX века. Земская больница вышла наружи очень красивой и украшала город. Между тем, при всей дороговизне нового здания, больница с самого начала не обеспечивала потребностей Глуховского уезда во врачебной помощи, а лишь обслуживала город. Глуховская Земская больница с одним врачом при ней была единственным земским медицинским учреждением на весь уезд в 2750 кв. верст. В связи с тем, что, с одной стороны, Глухов находился всего в 7 верстах от границы уезда, а с другой – почти в 60 верстах, многие нуждающиеся во врачебной помощи крестьяне просто не имели возможности добраться до больницы, что повсеместно вызывало недовольства и разговоры о нерациональной политике Глуховского Земства по организации медицины в уезде. Кроме того, лечение в больнице было платное, что не каждый мог себе позволить. С постройкой больницы земство загнало себя в долги. Сначала предполагали на нее истратить 30 тыс., но истратили почти 53 тыс. рублей, для этого пришлось взять кредит в городском общественном банке и затем в течение многих лет выплачивать его из, и без того скудных, земских средств. Затраты земства на медицину по уезду доходили до 15 тыс. рублей в год, из которых на уездную медицину тратилось 6900 рублей, а остальную сумму поглощала земская больница. За эту сумму пользовались медицинской помощью при больнице около 400 человек в год (0,32% населения уезда), остальные же жители уезда только принимали участие в расходах на медицину по 12 коп. в год с каждого жителя [14].

В начале 1899 года было принято решение строить при Глуховской Земской больнице отделение для остро-заболевших больных. Было получено надлежащее разреше-

ние Черниговского Губернского Правления на возведение такового и было начато строительство. Место под это отделение было выделено в усадьбе при остальных земских благотворительных учреждениях. К лету 1899 года был сделан фундамент и начата заготовка леса, после чего приступили к возведению стен [16, с. 45]. В заражном отделении предполагалось 5 палат: 2 (мужская и женская) для дифтерита, 2 (мужская и женская) для скарлатины и 1 для рожи и, возможно, еще 1 обсервационная. Также в здании должны были быть комната для фельдшера и прислуги, клозет, ванная, а рядом – отдельное каменное здание под дезинфекционную камеру с паровиком [17, с. 47] и собственным артезианским колодцем для дезинфекции белья и крупных вещей [19, с. 14–15]. Помещение заразного отделения было выстроено прочно, красиво и соответственно своему назначению [20, с. 126]. После окончательной отделки и обустройства всей необходимой обстановки, 20 декабря 1901 года здание заразного отделения было освящено, и с 1 января 1902 года в нем был открыт прием коечных больных [21, с. 20]. Заразное отделение дало возможность освободить глуховские больницы от опасного соседства заразных больных, а семьи – от заражения других, здоровых, членов семьи. В случае необходимости (например, при переполнении общей больницы) была предусмотрена возможность перевести в заражное отделение тифозных и венерических больных (конечно, при полной их изоляции от острозаразных больных – такая возможность была предусмотрена при постройке здания заразного отделения). Содержание заразного отделения в 1903 году обошлось 1300 руб. [22, с. 13]. Первое время заразное отделение обслуживал тот же врач, что и основные отделения больницы.

В это же время была практически окончена пристройка помещения в квартире аптекарского фельдшера и началась внутренняя штукатурка стен [16, с. 45]. Территория Больницы в эти годы начала преобразоваться за счет высаженных 400 саженцев ели и сибирской лиственницы, полученных в дар от Предводителя Дворянства В.П. Кочубея и доставленных в 1899 году из его Старо-Гутского леса. Чуть позднее на территории благотворительных заведений были высажены еще и тополя. В том же 1899 году Кочубеем и попечителем больницы М.М. Аммосовым были подарены больнице 2 микроскопа со всеми принадлежностями к ним для бактериологических и других исследований [16, с. 46].

На начало XX века штат благотворительных земских учреждений состоял из 1 врача, заведовавшего больницей, богадельней и земской аптекой и ежедневно проводившего амбулаторный прием всех приходящих больных. С 1900 года эту должность занимал Петр Яковлевич Дорошенко. При нем находилась фельдшерица-акушерка, которая несла службу при больнице, и 2 фельдшера, один для исполнения обязанностей по больнице, другой – по аптеке. Все эти служащие имели жилье в земских зданиях при комплексе благотворительных заведений [16, с. 47].

Также круглосуточно при своем рабочем месте находился Смотритель Земских благотворительных заведений. С 1877 года эту должность занимал В.Е. Орленко. Кроме того, больницу и богадельню обслуживали ключник, кухарка, водокат, 3 прачки, цирюльник, женская прислуга и 4 служителя. Содержание этого персонала обходилось Земству в сумму около 2 тыс. руб. в год [18, с. 116].

К этому времени больница и богадельня, наконец, вышли из антисанитарного состояния, в котором пребывали почти всю вторую половину XIX века. Главным образом в этом была заслуга врача П.Я. Дорошенко. При нем больница и богадельня со всеми при них службами содержались в образцовом порядке. Пища и хлеб для больных и призреваемых в богадельне тоже отвечали всем требованиям. На тот период нуждались в замене лишь деревянные трубы, проложенные от земских больничных зданий до ям, к началу XX века совершенно обветшавшие и требовавшие замены [20, с. 88]. Эти водопроводы были заменены на чугунные в 1903 году [22, с. 146].

К началу XX века и Земская аптека претерпела изменения. В 1902 году она была преобразована в Центральную Земскую аптеку. Для нее был приобретен и отремонтирован большой деревянный на каменном цоколе дом у наследников Мартыновской, расположенный на соседней с больницей усадьбе. При Центральной аптеке была устроена лаборатория [21, с. 19]. Аптекой заведовал провизор М.А. Капленко, также был служитель при лаборатории. Аптека в этот период содержалась в образцовом порядке и производила очень благоприятное впечатление. Содержание Земской аптеки и покупка медикаментов обошлись в 1903 году в 268 рублей [22, с. 139].

В 1903–1904 годах была сделана пристройка к кухне при больнице и богадельне для кухарок. До этого кухарки все время находились непосредственно в кухне, причем спальные места имели прямо там же [22, с. 36]. В это же время в больнице был сделан водонепроницаемый пол в операционной, устроена ванна, а клозеты оборудованы сливной канализацией [23, с. 79]. Сама усадьба земских благотворительных заведений была еще больше засажена деревьями, а вокруг усадьбы появилась железная ограда [22, с. 146].

В 1904 году содержание Земской больницы обошлось 6458 руб., заразной больницы – в 1493 руб., дополнительно 300 руб. для вольнонаемного врача, которого некоторое время привлекали для обслуживания больных заразного отделения [23, с. 89].

Летом 1908 года место заведующего благотворительными учреждениями Глуховского Земства получил врач-хирург Феофан Александрович Пашкевич. С этого момента в истории Глуховской Земской больницы начался совершенно новый этап. Это был необыкновенный доктор, интеллигентный, талантливый, образованный и с передовыми взглядами по многим вопросам. Своим врачебным искусством Пашкевич был обязан не только ранее полученным знаниям, личному опыту и практике. Каждый отпуск он

использовал для поездок в клиники Киева, Одессы и Петербурга на усовершенствование, регулярно ездил на Пироговские съезды, много общался с коллегами-врачами из различных регионов, поддерживал дружеские и профессиональные связи со своими бывшими однокурсниками по Киевскому и Варшавскому университетам. Доктор Пашкевич быстро начал пользоваться известностью у населения Глухова и окрестностей, а местные практикующие врачи и фельдшеры ценили его, уважали и часто прибегали к его консультациям. Ф.А. Пашкевич осуществлял надзор за всеми благотворительными заведениями Глуховского Земства, занимался коечными больными в больнице, а также вел ежедневный амбулаторный прием.

В 1910-х годах заразным отделением больницы заведовал врач Демьян Васильевич Спановский, совмещая должность земского и уездного врача. Ввиду этого ему часто приходилось отвлекаться по делам судебно-медицинских расследований [24, с. 226]. Основная нагрузка по больнице ложилась на Ф.А. Пашкевича. К этому времени народное недоверие к научной медицине заметно ослабело, многие понимали необходимость квалифицированной медицинской помощи и желали ее получить. Популярность самого Пашкевича тоже возросла. После ряда вылеченных им болезней и удачно проведенных операций многие, страдающие теми же недугами, являлись в больницу, ища исцеления. Желание их зачастую не могло быть выполнено, так как врач Пашкевич был завален массой работы, иногда не имеющей прямого отношения к лечебной медицине: был обязан заниматься выявлением симуляций призывников по заданию Военного Присутствия, освидетельствованием и дачей заключений о степени тяжести повреждений по требованиям полиции и судебных следователей, а также различной канцелярской работой по своей основной деятельности и всем обязанностям, сверх должностных. Между тем, количество больных, как коечных, так и амбулаторных, постоянно увеличивалось. В 1908 году число коечных больных составляло 887 человек за год, в 1911 году эта цифра увеличилась до 1089 человек. Число амбулаторных посещений в 1908 году составляло 5439 человек за год, а в 1911 году эта цифра равнялась 9142. Одному больничному врачу, с наличием количеством среднего и низшего медицинского персонала, управиться с таким количеством работы было очень сложно [24, с. 234–241]. В 1912 году при Земской больнице была введена должность штатной сестры милосердия, которая фактически осуществляла функции фельдшерицы-акушерки [24, с. 226]. В 1913 году была утверждена должность второго врача при больнице с окладом 1200 руб. в год [25, с. 248]. На эту должность был приглашен врач Старцев (во время ПМВ его призывали в войска, он хоть и находился в Глухове, но по долгу военной службы больше не мог исполнять свои обязанности при Больнице, таким образом, она вновь осталась без второго врача) [26, с. 166].

Во время заведования благотворительными заведениями доктора Пашкевича в благоустройстве и оснащении медицинской части произошли следующие изменения. В начале 1910-х годов в усадьбе земских благотворительных учреждений был устроен барак для холерных больных. После окончания эпидемии холеры барак был отдан для эпидемиологических больных (тифозных и скарлатинных) на случай переполнения заразного отделения. Барак этот не был приспособлен для постоянного размещения больных, требовалась еще обкладка стен снаружи кирпичом, смазка потолка, устройство кухни и прачечной. Земская больница ежегодно принимала значительно больше пациентов, нежели было рассчитано по штату [24, с. 29–33]. При ежегодно увеличивавшемся количестве больных, удаление сточных и фекальных вод в 1912 году производилось допотопным способом – вывозом в бочках. В виду этого инженер Э.М. Розен предлагал устроить при больнице станцию биологической очистки сточных вод [24, с. 242–251]. В 1913 году он сделал изыскания на месте, спроектировал станцию биологической очистки и канализационную сеть, а также составил к ним смету [25, с. 280]. До 1917 года этот проект не был реализован. Но самым главным и существенным достижением Глуховской Земской больницы за этот период стала ее электрификация. Благодаря этому появилась возможность значительно увеличить арсенал средств как для распознавания, так и для лечения болезней. Завести все приборы для электролечения и электрораспознавания в больнице не было возможности – нужно было отдельное помещение, обученный врачебный персонал, да и само оборудование стоило дорого. Тем не менее, Ф.А. Пашкевич настаивал на приобретении хотя бы самых необходимых аппаратов. Благодаря его усилиям были приобретены пантостат, 2 цистоскопа (один для взрослых, другой для детей), цистоскоп для исследования мочеточников и операций в пузыре, набор для бронхо-эзофагоскопии Брюнинга, осветительная лампа Кириштейна с лобной повязкой, ректоскоп, гальванокаустический набор, электро-магнит Гиршберга для включения в сеть постоянного тока 110 вольт [24, с. 222–225]. Эти приобретения вывели Глуховскую Земскую больницу на принципиально новый уровень оказываемых медицинских услуг. В 1919 году благодаря тому же Ф.А. Пашкевичу в больнице появился первый в Глухове рентгеновский аппарат.

Нововведения этого периода коснулись и Земской аптеки, которой заведовал провизор М. Капленко. В 1911 году аптекой было изготовлено 45 тыс. сложных лекарственных форм, лабораторией при аптеке было сделано 755 сложных галеновых препаратов. В среднем каждый день приходилось выполнять по 125 заказов по рецептам. В рецептуру было введено много новых дорогих форм [24, с. 163–165]. В 1912 году в аптеке открылась вольная продажа лекарств (т. е. не только по рецептам земских врачей, а лекарства мог приобрести любой желающий), в связи с чем было увеличено количество шка-

фов, куплено 2 новых пресса и в штат был приглашен второй аптекарский помощник. Из аптеки отпускались теперь лекарства как изготовленные в аптеке, так и лекарства разных фирм по их преискурантам [24, с. 215]. В 1913 году аптека переехала в новый земский дом. При ней была учреждена штатная должность третьего аптекарского помощника [25, с. 266]. Посменно помощники дежурили по ночам, за счет этого отпуск лекарств осуществлялся теперь круглосуточно [25, с. 287].

Содержание Глуховской Земской больницы в 1913 году составляло 16798 руб., содержание заразной больницы обошлось в 3996 руб., дезинфекционной камеры и водоканчки – в 1150 руб. [25, с. 253].

В 1914 году освободившийся земский дом, ранее принадлежавший наследникам Мартыновской, а затем занимавшийся Земской аптекой, отремонтировали и отдали под квартиру земского врача [25, с. 253]. Доктор Пашкевич получил в нем квартиру из 5-ти комнат летом 1914 года. В доме был водопровод, ванная и канализация, в полуподвале – большая кухня. В этом же полуподвале находились две квартиры аптечных служителей Карабуты и Саврова, которые жили в доме со своими семьями. В огромном дворе находились ледник, сарай для дров, коров и других домашних животных, туалет. За забором ко двору примыкал сад с двумя большими каштанами, площадкой для крокета и двумя десятками плодовых деревьев. В доме был и кабинет для приема больных, где доктор Пашкевич осуществлял амбулаторный прием.

Процветание и стабильность в работе Глуховской Земской больницы, достигнутые к середине 1910-х годов, продлились недолго. С началом Первой мировой войны Глухов был назначен центром обучения ополченских дружин, присылаемых из отдаленных губерний. В городе находилось расположение выздоравливающих команд и расквартирования войск. Глухов сделался пересыльным пунктом беженцев, следовавших по гужевым дорогам Черниговской губернии далее в центральные губернии России. Холерные и другие заболевания прибывали в город вместе с наплывом беженцев. Глуховская медицина испытала небывалое затруднительное положение: с одной стороны, через недостаток медицинского персонала, ослабленного призывом в войска земских врачей и фельдшеров; с другой – через отсутствие местных средств и неподготовленность к такому количеству болезней и наплыву нуждающихся в медицинской помощи людей. Не хватало помещений для размещения больных, не было дезинфицирующих средств в нужном количестве, 1 дезинфекционная камера не справлялась с возникшим объемом работы, не хватало источников водоснабжения [26, с. 79-81]. Глуховская Земская больница была переполнена воинскими чинами, а потому наличному медицинскому персоналу приходилось отказывать в больничном лечении местному населению. Штатное число кроватей в больнице равнялось 45, однако в этот период умудрялись разместить до 105 коек. Земство признало необходимым

приглашение второго врача, не дожидаясь возвращения к работе доктора Старцева, которого призвали в войска, но найти свободного врача на эту должность в условиях военного времени не было возможности [26, с. 45]. На фронте не хватало медицинского персонала. В 1915 году Ф.А. Пашкевич был назначен главврачом санитарного поезда имени Черниговского дворянства, курсировавшего между Западным фронтом и Москвой. Глуховская медицина была этим сильно ослаблена.

В 1915 году штат Глуховской Земской аптеки состоял из управлявшего аптекой провизора, 2 аптекарских помощников, 2 учеников, 2 практикантов, кассирши и служителя. На обязанностях этого штата лежало следующее: выписка медикаментов, их приемка и проверка в качественном отношении; лабораторное изготовление разных галеновых препаратов, упаковка и рассылка медикаментов во все медицинские и ветеринарные участки, приготовление лекарств по платным рецептам и отпуск ручной продажи; отпуск рецептов по всей амбулатории и для стационарных больных земских больниц. Работа в аптеке шла ежедневно непрерывно, а ночью оставались в аптеке дежурные помощники. Вследствие увеличения работы аптеки из-за наплыва раненых с фронтов ПМВ земством было разрешено приглашение 4-го аптекарского помощника, но в силу того, что в армию было призвано много фармацевтов, помощника найти не удавалось [26, с. 192].

Таким образом, к середине 1910-х годов больничное дело в Глуховской Земской больнице было выведено на должную высоту, соответственно требованиям, выработанным земской практикой того времени. В Глуховскую больницу были вложены за 50 лет нахождения ее в ведомстве уездного земства огромные средства: выстроены новые здания, проведен водопровод, канализация, электрическое освещение, построена и работала дезинфекционная камера. Глуховская Земская больница в начале XX века являлась почти единственным лечебным заведением в уезде – больницы в селах или еще не были построены или представляли собой совершенно не оснащенные по-медицински деревенские избы, а больница Св. Евфросинии в Глухове хотя и была хорошо оборудована, но в начале XX века работала только 9 месяцев в году, а число кроватей в ней ограничивалось 20 единицами. Все наиболее тяжелые, ответственные случаи со всего уезда направлялись именно в Глуховскую Земскую больницу. Можно было ожидать и дальнейшего её развития и процветания, если бы не начало Первой мировой войны. К сожалению, с наступлением революции, а затем гражданской войны ситуация еще более усугубилась.

ССЫЛКИ

1. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1868 года. – Чернигов: Черниговская Губернская Типография, 1868 г. – 89 с.
2. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1871 года. – Глухов: Печатня А. Шумицкого, 1872 г. – 89 с.
3. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1872 года. – Глухов: Печатня А. Шумицкого, 1873 г. – 114 с.
4. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1874 года.

- Глухов: Печатня А. Шумицького, 1876 г. – 120 с.
 5. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1875 года.
 – Глухов: Печатня А. Шумицького, 1876 г. – 195 с.
 6. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1877 года.
 – Глухов: Печатня А. Шумицького, 1878 г. – 145 с.
 7. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1876 года.
 – Глухов: Печатня А. Шумицького, 1877 г. – 173 с.
 8. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1878 года.
 – Глухов: Печатня А. Шумицького, 1879 г. – 209 с.
 9. Отчет о действиях Глуховской Земской Управы за 1878 год и с 1 января по 1 сентября 1879 года. – Глухов: Печатня А. Шумицького, 1880 г. – 72 с.
 10. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1879 года. – Глухов: Печатня А. Шумицького, 1880 г. – 169 с.
 11. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 2. – 1881.
 12. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1884 года. – Глухов: Печатня А. Шумицького, 1885 г. – 135 с.
 13. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 10. – 1889.
 14. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 59. – 1886.
 15. Отчет по врачебной части Глуховского уезда 1883–84 год. – Глухов: Печатня А. Шумицького, 1884 г. – 88 с.
 16. Отчет Глуховской уездной земской управы по 97 ст. Положения о земск. учрежд., за 1898 год и первую половину 1899 года. – Глухов: Печатня наследн. Шумицького, 1899 г. – 198 с.
 17. Отчет Глуховской уездной земской управы по 97 ст. Положения о земск. учрежд., за 1899–1900 гг. по земскому управлению и хозяйству. – Глухов: Печатня наследн. Шумицького, 1900 г. – 197 с.
 18. Сметы земских доходов и расходов по Глуховскому уезду на 1900 год. – Глухов: Печатня наследников Шумицького, 1899 г. – 194 с.
 19. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1899 года. – Глухов: Печатня А. Шумицького, 1900 г. – 241 с.
 20. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1901 года. – Чернигов: Типография Губернского Земства, 1902 г. – 148 с.
 21. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1902 года. – Чернигов: Типография Губернского Земства, 1903 г. – 155 с.
 22. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1903 года. – Чернигов: Типография Губернского Земства, 1904 г. – 194 с.
 23. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1904 года. – Глухов: Типография А.К. Нестерова, 1904 г. – 217 с.
 24. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1912 года. – Глухов: Электро-Тип. А.И. Дворкина, 1913 г. – 379 с.
 25. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1913 года. – Глухов: Электро-Тип. А.И. Дворкина, 1914 г. – 402 с.
 26. Журнали Глуховского уездного земского собрания 1915 года. – Глухов: Электро-Тип. А.И. Дворкина, 1916 г. – 230 с.

Назарова В.В. Історія становлення Глухівської Земської лікарні у другій половині XIX – на початку XX століття

У статті на підставі документальних джерел розповідається про історію становлення Глухівської Земської лікарні з часу передачі «Приказом общественного призрения» цього закладу у відання Земства до 1917 року.

Ключові слова: Глухів, Земство, медицина, земська лікарня, земський лікар, земська аптека, Неводничанський, Дорошенко, Пашкевич, Спановський.

Nazarova V.V. History of formation of Glukhov zemstvo hospital in the second half of the XIX – XX th century

In article on the basis of documentary sources it is told about history of formation of Glukhov zemstvo hospital since transfer by «the Order of public contempt» of this institution to department of Zemstvo till 1917.

Key words: Glukhov, Zemstvo, medicine, zemstvo hospital, zemstvo doctor, zemstvo drugstore, Nevodnichansky, Doroshenko, Pashkevich, Spanovsky.

19.03.2018 р.

УДК 947.7:[63+37.017](092)«18/19»

Л.А. Іванченко

**БУДІВНИЧІ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА
 ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ XIX – ПОЧАТКУ XX СТ.:
 ВПЛИВ ГРОМАДСЬКО-ПРОСВІТНИЦЬКОЇ
 ДІЯЛЬНОСТІ ТА СОЦІАЛЬНО-
 ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОГО ОТОЧЕННЯ
 П.М. ДУБРОВСЬКОГО (1857–1916)
 НА РОЗВИТОК УКРАЇНСЬКОЇ НАЦІЇ**

Після скасування кріпосного права в Російській імперії відбулися суттєві зміни в усіх сферах суспільного життя. П.М. Дубровський (1857–1916) – агроном, який в другій половині XIX – на початку XX ст. сприяв розвитку сільського господарства. Крім того, він належав до непересічних особистостей – зодчих духовного відродження суспільства. В статті подано авторські судження про менталітет вченого та окремих представників його наукового оточення.

Ключові слова: П.М. Дубровський, Є.Х. Чикаленко, В.І. Обреїмов, В.М. Бензин, К.А. Вернер, О.Ф. Фортунатов, М.М. Неплюєв, культурно-просвітницька діяльність, сільськогосподарські школи, сільськогосподарська дослідна справа.

Вивчення та аналіз біографій визначних постатей є важливим кроком до пізнання історії. Відродження імен, розкриття діяльності особистостей, їхнього внеску у складову національного прогресу – важливий аспект історичних розвідок. У даному дослідженні суб'єктивно-об'єктивні відносини постають як визначальні, що відповідають гуманістичному змісту сучасного пізнання. Розглядаючи життєвий шлях П.М. Дубровського в оточенні кількох персоналій, аналізуючи сукупність зовнішніх та внутрішніх факторів, взаємозв'язків і середовища, розкривається еволюція їх діяльності в історичному контексті. Про виховання, суспільне оточення, вплив трудової і громадської діяльності П.М. Дубровського, соціальну проекцію діянь вченого та його однодумців – слід, залишений по собі в історії, викладено у статті.

У 1857 р. в с. Гамаліївка Глухівського повіту Чернігівської губернії у родині настоятеля Харлампієвського монастиря народився Павло Михайлович Дубровський – майбутній вчений, перший урядовий Полтавський агроном, редактор, перекладач, просвітник і організатор введення наукових методів у сільське господарювання.

Виховання та домашня атмосфера мали особливий вплив на формування світогляду дітей. В родині, окрім Павла, були ще молодші брат Дмитро та сестра Марія [1, арк. 228–235 зв.]. При монастирі діяло училище, в якому навчалося 15 дівчаток. Закон Божий в училищі і церкві викладав настоятель [2]. Можна припустити, що П.М. Дубровський, як старший син, з дитинства брав посильну участь у цьому. Вірогідно, це стало основою при виборі професії. Захоплення природою, дослідницькою справою, бажання покращити та полегшити умови сільського господарювання беруть свій початок від середовища, в якому ріс майбутній вчений.

За законами того часу П.М. Дубровський, як син священника, був зобов'язаний отримати духовну освіту, яку